

А.Г. Рубинштейн — инициатор первого международного конкурса

В апреле 1886 года крупнейшие русские и зарубежные газеты опубликовали сообщение о том, что знаменитый композитор, пианист, дирижер и педагог Антон Рубинштейн решил учредить «интернациональный конкурс для молодых композиторов и пианистов». Современным музыкантам вряд ли понятен пафос этой заметки: нынче, как известно, конкурс — это неотъемлемая часть творческой жизни исполнителей и композиторов, а также — фундамент карьеры молодых артистов. Но если обратиться ко времени Рубинштейна, нужно отметить, что своим заявлением великий маэстро открыл целую эпоху в сфере профессиональных отношений музыкантов.

Идея организации музыкального соревнования захватила Рубинштейна еще в конце февраля 1886 года, после проведения в Петербурге и Москве циклов Исторических концертов. Тогда же Антон Григорьевич разработал и положение о международном конкурсе, а также внес в Госбанк сумму в 25 000 рублей, полученную из сборов Исторических концертов. Проценты с этой суммы предназначались на премии для лауреатов конкурса.

Проведение конкурса стало последним крупным музыкально-общественным делом Рубинштейна в годы его второго директорства в Петербургской консерватории (1887 – 1891). Этот период оказался тяжелым временем для любимого детища великого артиста. Прежде всего, тормозящим фактором была катастрофическая нехватка средств. Яркий штрих к портрету Рубинштейна в таких условиях добавляет тот факт, что Антон Григорьевич даже отказался от официально положенного, как директору, вознаграждения за этот колоссальный труд. Целыми днями просиживал Рубинштейн в консерватории: выслушивал нужды, контролировал учебный процесс, не игнорируя даже мельчайшие подробности дел. Грамотно воспользовавшись юбилеем консерватории — в 1887 году ей исполнялось четверть века, — ее основатель поднял вопрос о новом помещении. Актуальность этой проблемы была очевидна. Консерватория располагалась в одном из казенных помещений Министерства

Внутренних Дел на Театральной улице (ныне улица Зодчего Росси), рядом с Александринским театром. Отведенное для консерватории пятиэтажное здание было тесным и совершенно непригодным для занятий. Рубинштейн приложил максимум усилий — и вскоре, после неофициального визита в консерваторию императора Александра III, который нашел здание тесным и неудобным, консерватории было предоставлено для перестройки и приспособления здание Большого театра.

К началу девяностых годов деятельность консерватории получила широкое признание, и ее достижения положили конец былым спорам о необходимости профессионального музыкального образования. Русская музыка становилась все более важным фактором мировой культуры, как в области творчества, так и в области исполнительства. Бесспорно, в сфере фортепианного искусства ведущая роль принадлежала А.Г. Рубинштейну — пианисту с мировой славой. Его широкие международные связи помогали вызреванию внутринациональной школы. Наследник блестящего листовского пианизма, Рубинштейн развивал лучшие черты русской фортепианной традиции, прежде всего, манеру «пения за фортепиано». Но основным требованием, которое артист предъявлял как к себе, так и к своим ученикам, всегда оставалось стремление к самобытности творчества, умение сказать новое слово в прочтении авторского замысла. «Воспроизведение — это второе творение», — утверждал Рубинштейн. Умение воплотить в живом звучании художественную идею композитора, передать красоту созданных им образов — эти задачи стали главными и определяющими мастерство и дарование пианиста в его концертной практике. Исполнительство окончательно выкристаллизовалось как особый вид художественного творчества, и первые соревнования музыкантов были инспирированы виднейшими артистами. Интересно, что в ту пору подобные мероприятия еще не назывались «конкурсами» — это название вошло в обиход несколько позже. Музыканты соревновались «на соискание» той или иной премии, которая, в свою очередь, называлась «стипендией».

В 1890 году в честь А. Рубинштейна фортепианная фабрика «Шрёдер» основала премию его имени для лучшего пианиста, окончившего Петербургскую консерваторию. В то же время фирма Беккера решила выдать один рояль этой фабрики даровитейшей из учениц, окончивших курс в 1889 году. Награды эти вручались по постановлению художественного совета консерватории. Благодаря тому, что в Петербурге обучались музыканты со всей страны, эта традиция выходила за рамки чисто консерваторского масштаба. По своей сути, борьба за получение именной премии и явилась прообразом рубинштейновского конкурса.

Первый международный конкурс на соискание премии Рубинштейна был назначен на август 1890 года. Организация состязаний оказалась сложным и ответственным делом. «Едва я приехал <...>, — писал Антон Григорьевич матери, — как надо было разрешить массу трудностей.

Прежде всего, конкурс, который я затеял, не подозревая, сколько он принесет мне хлопот. Приходится расхлебывать!». Разрабатывая положение о конкурсе, Рубинштейн обозначил следующие условия. В состязании могли принимать участие лица мужского пола (в тот период еще не считалось возможным, чтобы женщины в области искусства выступали на равных в противоборстве с мужчинами) в возрасте от 20 до 26 лет, всех наций, всех религий, сословий, независимо от того, где они получили музыкальное образование. Устанавливались две премии по пять тысяч французских франков каждая — одна для композитора, другая — для пианиста. В случае неприсуждения первых премий жюри могло присудить вместо них вторые по две тысячи франков каждая. Планировалось проводить конкурс каждые пять лет поочередно в Петербурге, Берлине, Вене и Париже, затем — снова в тех же городах.

На суд жюри композиторам полагалось представить концерт для фортепиано с оркестром, сонату для фортепиано либо для фортепиано и струнного инструмента, а также несколько небольших фортепианных пьес. Своеобразие условий заключалось в том, что авторы должны были сами исполнять свои произведения, впрочем, это условие в дальнейшем соблюдалось не слишком строго.

В программу пианистов входили: прелюдия и четырехголосная fuga Баха, пьеса Гайдна или Моцарта, одна из сонат Бетховена (начиная с ор. 78, но исключая легкую сонату ор. 79), мазурка, ноктюрн и баллада Шопена, один — два номера из «Пьес-фантазий» или «Крейслерианы» Шумана и этюд Листа. В заключение исполнялся Четвертый концерт самого Рубинштейна, обязательный для всех пианистов. Такая программа во многом явилась образцом для составления репертуара всех без исключения общих нетематических конкурсов.

К числу важных особенностей состязания относилось и условие, согласно которому один и тот же музыкант мог принять участие во всех его разделах (и как композитор, и как пианист). К рассмотрению на конкурс допускались только те произведения, которые к моменту его начала нигде не были опубликованы.

Состав жюри представлял собой весь цвет европейской педагогики. Рубинштейн пригласил виднейших музыкантов, таких, как профессор и инспектор Мюнхенской консерватории А. Абель, главный секретарь королевской Стокгольмской Музыкальной Академии доктор Сведбом, директор Амстердамской консерватории г. Кёнен, представитель Копенгагенской профессуры известный композитор А. Гамерик (он же — директор консерватории в Балтиморе, Америка). Московскую консерваторию представлял ее директор В.И. Сафонов. Профессура Петербургской консерватории была представлена именами Л. Ауэра, Ю. Иогансена, К. Фан-Арка. Приехали также директора училищ РМО В. Пухальский (Киев) и И. Слатин (Харьков). В работе жюри принимали участие придворный пианист Р. Кюндингер и секретарь В.А. Тур. Председательств-

вовал, конечно, А. Рубинштейн, но не как учредитель, а как директор консерватории. Комиссии предстояло прослушать семерых участников конкурса: двух претендентов на композиторскую премию и пятерых — на исполнительскую.

Открытие конкурса состоялось 15 августа 1890 года в зале Петербургской консерватории. Событие это привлекло внимание общественности. Среди многочисленной публики, присутствовавшей исключительно по именным пригласительным билетам, находились почти все бывшие в городе представители столичного музыкального мира и журналистики.

Первый день конкурса (обстановка его была очень скромной) был посвящен состязанию композиторов. Их было двое — Ферруччо Бузони, представлявший Италию, и Наполеон Чези, сын профессора Петербургской консерватории. В этой «дуэли» композиторов блестящую победу одержал Бузони, чему способствовало эффектное исполнение своих произведений. Что касается соперника, то он, вопреки условиям, даже не явился на конкурс. Жюри, отступив от регламента, позволило, чтоб произведения Чези исполнил молодой С. Майкапар. В своем «листе председателя» Рубинштейн поставил Бузони 4 балла за концертштюк, 4 за сонату для скрипки и фортепиано, 4,5 — за фортепианные пьесы и сделал следующий вывод: «По талантливости — 5, по недоконченности — 4, заслуживает премию первую».

Вслед за композиторским конкурсом в этот же день начался конкурс пианистов. Согласно жребию, первым выступил г. Бойарди (Италия), ученик профессора Сгамбати, лауреат Римской премии. По отзывам слушателей, пианист произвел впечатление большой грацией, неистонченностью вкуса, а также умеренным исполнением технических эффектов. Выступление итальянца завершило первый день конкурса, так как «время было уже позднее». Состязание продолжилось на следующий день, также в час пополудни, в том же зале консерватории. На этот раз свое мастерство демонстрировали четыре пианиста, среди которых были американец Ф. Фербенкс и испанец А. Жаннес. Пресса тех дней весьма нелестно отзывалась об игре иностранцев: «перед нами были пианисты обезличенные, лучше сказать, с ясным отпечатком немецкого духа... все придавали одно и то же выражение тому, что играли».

Основная интрига развернулась вокруг двух имен: Бузони, решившего бороться за главную награду и на исполнительском поприще, и Николая Дубасова, петербуржца, которому выпала честь представлять достижения русской фортепианной школы. Молодой честолюбивый итальянец надеялся «отхватить 10 000 франков», то есть намерения его простирались на получение сразу двух премий — по композиции и по фортепиано (он имел на это право согласно регламенту). Примечательно, что Бузони, считавший себя музыкантом-самоучкой (несмотря на образование, полученное в Венской консерватории), имел все шансы получить

вторую, исполнительскую награду, так как газеты и журналы-выразители общественного мнения признавали лидером именно его, Бузони. Чем же молодой артист покорила искушенную аудиторию? Дело в том, что пианистический стиль Бузони по тем временам казался дерзким, необычным. В нем не было свойственной эпохе сентиментальности, напротив, даже миниатюры Бузони играл в монументальной и строгой манере, а его исполнение шопеновских произведений шокировало слушателей. Несмотря на это, все отмечали яркую особенность интерпретации итальянского музыканта, а именно «глубокое понимание духа и характера исполняемых произведений».

Другой претендент на первую премию — Николай Дубасов — был известен артистическим кругам как сын преподавателя Петербургской консерватории, пианиста Александра Дубасова и как выпускник консерватории, окончивший курс специального фортепиано по классу профессора Ф.Ф. Штейна в 1889 году. Пианизм Дубасова отличался особой певучестью звука, отточенной техникой и ясной логикой исполнительского замысла. Известно, что Рубинштейн уговаривал принять участие в конкурсе одного из даровитейших учеников консерватории — Василия Сапельникова (класс Л. Брассена). По неизвестным причинам Сапельников отказался и тем самым обидно огорчил Рубинштейна, содействие которого впоследствии помогло молодому музыканту стать известным пианистом.

Итак, основными претендентами на первую премию оказались Дубасов и Бузони, как выяснилось, далекие друг от друга по стилю пианисты. И все-таки существовала между ними некая общность, а именно: участие в судьбах обоих музыкантов «царя пианистов» — Антона Рубинштейна. Причем речь здесь идет не только о влиянии «рубинштейновского флюида» (выражение Л. Гаккеля), но и о влиянии на формирование творческого облика пианистов их личных контактов с великим артистом.

Так, первая встреча Бузони и Рубинштейна состоялась в 1875 году, когда итальянец — тогда еще ребенок — играл для Антона Григорьевича в Вене, где гастролировал в то время Рубинштейн. Маэстро, отметив необычайный талант юного пианиста, сказал, что Бузони принесет славу своей стране. Следующая встреча состоялась также в Вене во время очередных гастролей Рубинштейна. На этот раз восторженные слова Бузони относились не только к игре, но и к музыке самого Рубинштейна. Буквально накануне международного конкурса, в апреле 1890 года, Бузони успешно выступил в Петербурге, где исполнил концерт Шумана в одном из симфонических собраний РМО (дирижировал сам Рубинштейн). Играл Бузони и с профессором Ауэром. Забегая вперед, можно отметить, что искреннее восхищение Рубинштейном Бузони выражал на протяжении своей жизни, равняясь на него и постоянно сравнивая с ним других

музыкантов, о чем свидетельствуют письма Бузони. Рубинштейн повлиял непосредственно и на творческий облик итальянца: именно великому Рубинштейну Бузони обязан «монументальной концепцией» своего искусства.

Что касается Дубасова — не секрет, что к конкурсу он усиленно готовился под руководством Антона Григорьевича. Последний специально провел решение о выплате Дубасову денежного пособия в течение всего 1890 года.

Официально итоги второго дня конкурса выглядели так:

Дубасов

Прелюдия и fuga Баха — 4,5;
Адажио h-moll Моцарта — 4,5;
Соната op. 111 Бетховена — 4,5;
Пьесы Шопена — 4,5;
Пьесы Шумана — 4;
Этюд f-moll Листа — 5;

Бузони

Прелюдия и fuga Баха — 3,5;
Рондо a-moll Моцарта — 3,5;
Соната op. 111 Бетховена — 3,5;
Пьесы Шопена — 4,5;
Пьесы Шумана — 4;

Соревнование закончилось в 17.30 часов, и председатель жюри пригласил присутствующих «прибыть в консерваторию» 17 августа (в третий день конкурса), чтобы прослушать еще одного, последнего, пианиста Д. Шора, представителя Московской консерватории по классу В.И. Сафонова. Москвич Шор — участник известного камерного коллектива «Московское трио» — в общем зачете вышел на третье место. Победителем конкурса стал Дубасов.

По всей вероятности, считает Г. Коган, главную роль в решении жюри сыграло откровенное и настойчивое желание Рубинштейна, чтобы одна из премий досталась русскому музыканту. Логика Рубинштейна совершенно ясна, ведь денежная премия была серьезным подспорьем начинающему концертанту, и отдавать две премии в одни руки было бы явно неразумно. Громадный авторитет, властность натуры, патриотическая окраска аргументации — все это определило исход голосования. Указанные обстоятельства, конечно, не составляли секрета для современников: некоторые газеты недвусмысленно намекали на то, что Рубинштейну «пришлось произвести известное давление» (Петербургская газета, 18 августа 1890 г.). Объявленные результаты вызвали дружные возражения критики и в тогдашней печати характеризовались как «довольно неожиданные», «несправедливые». В свою очередь, Рубинштейн открыто заявил хроникеру: «Музыкального дела у нас нет, у нас есть только музыкальные гадости... интриги, сплетни, а дела-то, строго говоря, никакого! И за границей существуют разные лагеря, так сказать, литературные враги, у нас же все сводится на личные отношения: врагов идеи нет, а существуют какие-то личные счёты...».

По-разному сложилась дальнейшая судьба главных соперников Первого международного конкурса. Дубасов в течение четырех лет с громадным успехом давал концерты в России и за рубежом, но в 1894 году безнадежно испортил руку, применив слишком опасные механистические приемы усиления мускулов и растяжения между пальцами. Возвратиться к концертной деятельности Дубасов уже не смог никогда, но прославился своей педагогической деятельностью в Петербургской консерватории и составлением универсальной картотеки фортепианных упражнений под обобщающим названием «Всемирная энциклопедия фортепианной техники». Этой картотекой пользовались в то время едва ли не все профессора и педагоги.

Бузони уже при жизни снискал славу крупнейшего пианиста и композитора, оказал большое влияние на развитие пианистического искусства, выдвинул принципы эстетики неоклассицизма.

Казалось, что судьба навсегда развела жизненные пути Дубасова и Бузони, однако с их именами связана любопытная история, которую в своей книге описывает известная пианистка М. Баринова. Суть в том, что Николай Александрович не имел права участвовать в конкурсе, так как возраст его якобы превышал установленный ценз. Принимая во внимание трепетное отношение Бариновой к личности Бузони, а также неподтвержденность факта, обойдем стороной эту скандальную подробность, ведь в любом случае подоплека конкурса была очевидна: поднять престиж первой русской консерватории. Тем более Рубинштейн как организатор и как спонсор мероприятия имел основания распорядиться итогами состязания.

Конечно, масштабы первого в России — да и во всем мире — международного конкурса могут показаться нам довольно скромными. Но нужно учитывать, что по тем временам начинание А. Рубинштейна имело поистине историческое значение: ведь обстоятельства и возможности были совершенно иными, и все это было делом рук энтузиастов. Тем более примечательно, что интерес к конкурсу, да и размах его затем значительно расширился. В разное время на нем звучали имена К. Игумнова, А. Гедике, Н. Метнера, А. Гольденвейзера, Артура Рубинштейна. Первая Мировая Война прервала традицию рубинштейновского конкурса, которая возобновилась в наше время уже на более высоком уровне.

Использованная литература:

1. Артист. 1890.
2. Баренбойм Л.А. Антон Григорьевич Рубинштейн. — Л., 1957.
3. Баринова М.Н. Воспоминания о Гофмане и Бузони. — М., 2000.
4. Баскин В.С. Русские композиторы. Антон Рубинштейн. — М., 1886.

5. Висмонт В. Первый музыкальный конкурс в России // Советское искусство, 1940. № 51. С. 7.
6. Глебов И. Антон Григорьевич Рубинштейн в его музыкальной деятельности и отзывах современников. – М., 1929.
7. Загурский Б.И. Краткий очерк истории ленинградской консерватории. – Л., 1933.
8. Заславская И.Б. Ф. Бузони и А. Рубинштейн // Сб. Антон Рубинштейн. – Петрозаводск. 1997.
9. Коган Г. Ферруччо Бузони. – М., 1971.
10. Кремлев Ю. Ленинградская государственная консерватория. – М., 1938.
11. Модель В. Первый музыкальный // Советская музыка, 1965. № 12. С. 104.
12. Музыкальные конкурсы в прошлом и настоящем // Справочник. – М., 1966.
13. Музыканты соревнуются // Справочник. – М., 1975.
14. Пузыревский А.И., Сакетти Л.А. Очерк пятидесятилетия деятельности С.-Петербургской консерватории. – Петроград, 1914.
15. Финдейзен Н.А. Антон Григорьевич Рубинштейн. – М., 1907.
16. Шонберг Г. Великие пианисты. – М., 2003.

